

Лиханова Надежда Анатольевна

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ НАИМЕНОВАНИЙ ПОТОМКОВ В РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ ВОСТОЧНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ

Статья посвящена этнолингвистическому исследованию наименований потомков в забайкальских говорах. Представлены лексикографические источники, которые способствуют выявлению обрядовой функциональности, устанавливают территориальное распространение диалектных слов, определяют влияние межкультурных (межэтнических) связей на территории региона, учитывают этимологический комментарий, семиотический характер слова и его историческую справку.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/6-1/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (36): в 2-х ч. Ч. I. С. 99-102. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Ж.-Р. Ладмираль, который заметил, что в настоящее время теория перевода из дисциплины знаний превращается в дисциплину размышлений («...au lieu d'être une discipline de savoir, la traductologie est une discipline de réflexion») [6, p. 16]. Эта идея направляет исследователей на дальнейшие размышления и выдвижение новых гипотез порождения текста в переводческом и постпереводческом пространстве.

Список литературы

1. Котюрова М. П., Баженова Е. А. Культура научной речи: текст и его редактирование. Пермь, 2007. 282 с.
2. Кушнина Л. В. Некоторые аспекты теории гармонизации: синергетическая модель перевода // Десятые Федоровские чтения. Университетское переводоведение. СПб., 2010. Вып. 10. С. 302-312.
3. Кушнина Л. В. Теория гармонизации: опыт когнитивного анализа переводческого пространства. Пермь, 2009. 196 с.
4. Кушнина Л. В. Функционирование технического текста в переводческом пространстве // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 11-2 (29). С. 119-121.
5. Чакьрова Ю. И. Постредактирование: благодать или проклятие // Индустрия перевода: межд. научная конф. Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2013. С. 134-142.
6. Ladmiral J. R. De la subjectivité du traducteur aux conceptualisations de la traductologie // Au cœur de la démarche traductive: debat entre concepts et sujets. CIPA, Mons, 2012. P. 15-27.
7. Lefevre J.-P. Traduire à l'aide des machines // Translitterature. Paris, 2003. P. 31-35.

TRANSLATION EDITING/POST-EDITING IN NEW RESEARCH PARADIGM

Kushnina Lyudmila Veniaminovna, Doctor in Philology, Professor

Kavardakova Elena Leonidovna

Perm National Research Polytechnic University

lkushnina@yandex.ru; kelena777@mail.ru

The issue of translation editing which is actual due to the introduction of machine translation into translation practice is considered in the article. Theoretical substantiation of translation editing is presented by the conception of translation space. The authors state that at the stage of post-editing a translator deals with an imperfect text of translation using of which in post-translation space results in the creation of quality – balanced – translation which is integrated into the receiving culture.

Key words and phrases: translation editing; post-editing; translation space; post-translation space; imperfect text of translation; balanced text of translation.

УДК 8; 81-112.2

Филологические науки

Статья посвящена этнолингвистическому исследованию наименований потомков в забайкальских говорах. Представлены лексикографические источники, которые способствуют выявлению обрядовой функциональности, устанавливают территориальное распространение диалектных слов, определяют влияние межкультурных (межэтнических) связей на территории региона, учитывают этимологический комментарий, семиотический характер слова и его историческую справку.

Ключевые слова и фразы: этнолингвистика; региональная лингвокультура; этнолингвистические источники; диалектные лексемы.

Лиханова Надежда Анатольевна, к. филол. н.

Забайкальский государственный университет

nadezh-l@yandex.ru

**ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ НАИМЕНОВАНИЙ ПОТОМКОВ
В РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ ВОСТОЧНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ©**

Основная задача специалистов по лексикографированию региональной культуры заключена в переосмыслении энциклопедических и культурно-исторических элементов в толковании значения слова. В современной антропоцентрической лексикографии происходит пересмотр функций контекстного материала словарной статьи, в результате чего формируются новые подходы к изучению различных языковых артефактов. При лексикографировании как материальной, так и духовной культуры должны учитываться проявления народного менталитета, психологии, история развития региона, его географическое положение (степная/приморская территория), условия климата (южные/северные климатические условия), род занятий (рыболовство/золотодобыча/земледелие/скотоводство) и т.д. Отсюда идет познание региональной языковой

культуры, под которой понимается совокупность материальных и духовных явлений, которые составляют систему языковых артефактов, сформированных в этнокультурных сообществах. Описание реалий духовной и материальной культуры осуществляется на базе различных этнолингвистических источников: фольклора, обрядов, архивных документов, словарных трудов, этнографических данных и др. В работе предполагается ориентироваться на этнолингвистическую методiku описания диалектного слова, где должны учитываться следующие параметры: этимологический комментарий, обрядовая функциональность, семиотический аспект (знаковость), историческая справка, этнографические данные, территориальное распространение диалектных слов, влияние межкультурных (межэтнических) связей. Этнолингвистическая методика описания диалектного слова дает возможность познать существующую региональную лингвокультуру.

Предметом описания в данной работе стала диалектная лексика, относящаяся к логико-понятийной группе «Наименование потомков», где информативным первоисточником исследования выступил «Словарь русских говоров Забайкалья» Л. Е. Элиасова [12]. Данная группа в рамках этнолингвистического подхода не подвергалась исследованию. Первые наблюдения над языковым материалом Восточного Забайкалья свидетельствуют о том, что наименования потомков во многом определяются национальными традициями региона, которые уходят своими корнями вглубь истории.

Так, рассмотрим лексему *кары'м* в этнолингвистическом аспекте, которая семантизируется Л. Е. Элиасовым следующим образом. 1. В дореволюционной России: бурят, принявший православную веру, русский образ жизни, русские обычаи. 2. Потомок от смешанного брака русских и бурят. Привлеченный контекстный комментарий помогает раскрыть специфику региональной лексики: «*Внук-то у меня карым, парень на бурятке женился. // Смуглый, похожий на бурята человек. Не бурят он и не русский, потому карымом его и зовут. Может в предках у него русские и буряты в кровной родне были*» [Там же, с. 152].

Как известно, совместная жизнь, постоянное общение представителей разных этносов на территории Забайкалья способствовали смешению культур, верований, обычаев, языков. Так, к началу XX века население Забайкалья преимущественно состояло из коренных сибиряков (потомков прежних завоевателей края), которых здесь насчитывалась большая часть, значительную группу представляли семейские старообрядцы, буряты. По окраинам насчитывалось незначительное число евреев, цыган, а также временно в приграничных районах проживали китайцы, монголы, которые занимались торговлей.

В лексикографическом труде «Опыт областного великорусского словаря» [4] лексема *кары'мь* представлена в двух значениях: 1) новокрещенный буряты; 2) похожий на бурята, смуглый человек [Там же, с. 80]. Ареальное распространение лексики отражено в иркутских и якутских говорах.

В. И. Далем [5] отмечаются слова *кары'мь* (для лиц мужского пола), *кары'мка* (для лиц женского пола). Это «крещонный бурят; новокрещеный; метисъ, болдырь... помѣсь отъ русскаго племени с бурятскимъ, тунгусскимъ, монгольскимъ. Похожий на бурята, смуглый человекъ» [Там же, т. 2, с. 235]. Лексема имела хождение в иркутских, якутских говорах.

Также обратимся к бесценному источнику сведений о русском народе, его нравах, обычаях, укладе – «Словарю русских народных говоров» [10]. В словаре зафиксированы диалектные слова *кары'м*, *кары'мка*, значение их следующее: 1) представитель нерусской народности в Сибири, принявший православную веру, русский образ жизни, русские обычаи; 2) человек, родившийся от смешанного брака русского и представителя нерусской народности в Сибири; 3) смуглый, похожий на бурята человек. Смуглая женщина. *Русский, похожий лицом на обрусевших представителей нерусской народности в Сибири*; 4) прозвище – *Карымы. Матка карыма*. Функционируют все значения лексем в сибирских, иркутских, якутских говорах. Представлено в источнике наименование *кары'мочка* – женщина, девочка, похожая лицом на обрусевших представителей нерусских народностей Сибири [Там же, вып. 13, с. 112].

В «Словаре говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья» [9] лексема *кары'м* семантизируется как «смесь, потомок от смешанного брака русских и бурят». Из контекста: «*Карым он. Ну как тебе сказать? Матка у ниво бурятка, а батька-то наш русский*», «*Я тоже смесь, а гаварю па-семейскому*» [8, с. 195]. Как известно, в начале XX века семейские старались не вступать в брачные отношения с представителями коренного этноса Забайкалья. Спустя почти столетие ситуация изменилась: появились в среде семейских смешанные браки, потомки которых также именовались *карымами*.

Л. Е. Элиасовым [12] фиксируется и лексема *карымова'тый*, где представлен антропологический тип лица потомков от смешанных браков между русскими и бурятами – «смуглый с плоским лицом». Контекстный комментарий расширяет границы этнолингвистического анализа: «*Парень карымоватый, любо поглядеть. То про карымоватого всю правду говорю. На такого карымоватого посмотришь и глязелки не оторвѣшь. Карымоватого любила, За него в замуж пошла – семейская частушка*» [Там же, с. 152]. По представленному материалу можно констатировать, что эти потомки внешне приятные, смуглые, с плоским лицом. Как уже было сказано в культурно-историческом словаре В. И. Даля [5, т. 2, с. 235], речь идет о похожем на бурята, смуглом человеке. Автор этот тип лица называет карымоватым, калмыковатым или плосколицым, смуглым. В «Словаре русских народных говоров» *карымова'тый* означает человека «с лицом полумонгольского полурусского типа» [10, вып. 13, с. 112].

В этнографических очерках Г. М. Осокина [8] отмечено, что «смѣшение русскаго населенія съ инородческимъ путѣмъ браковъ и сожителъствъ выдвинуло даже новый типъ, носящій мѣсное названіе — *крымы*», ближе стоящій къ инородческому типу». Автор подчеркивает, что «Только семейские старообрядцы не смѣшиваются и не сблизаются съ инородцами, а также и съ коренными сибиряками, считая какъ тѣхъ, такъ

и других «нечестью» – нечистыми в отношении своих религиозных взглядов» [Там же, с. 20]. Именовались потомки смешанного населения не только *карымами*, также их называли «крещеными инородцами Цонголова рода» [Там же, с. 63]. Г. М. Осокиным достаточно своеобразно представлено и внешнее описание *карымова'тых*. Это «крещеные инородцы – жарымы» по наружности своей, как и потомство их от браков с сибиряками, конечно, ближе всего стоят к инородцу и в большинстве представляют низкорослый, некрасивый тип населения. Во втором или третьем колѣнѣ наблюдается иногда преобладающим тип сибиряка, но нѣкоторыя черты инородца, как напр., значительно выдающіяся скулы, смуглый цвѣтъ лица и разрѣзъ глазъ остаются слишкомъ замѣтными» [Там же, с. 65]. Автор подчеркивает, что потомки карымов имели внешне непривлекательный тип лица.

Таким образом, в данном примере *карымами* в первом значении именуют бурят, принявших православную веру на территории Сибири, в том числе и в Забайкалье. Подтверждение данному факту можно обнаружить в работах Ф. Ф. Болоневы [2], где автор отмечает, что русское правительство по отношению к коренным народам Сибири было весьма внимательно и заинтересовано в их развитии. В задачи правительства входило приучить кочевые народы к оседлому образу жизни, земледелию. В целом вопросу перехода бурят в православную веру посвящено достаточное количество этнографических трудов Т. М. Михайлова [6], Т. М. Михайловой [7], О. В. Бураевой [3] и др. Второе значение характеризует потомков от смешанного брака русских и бурят, которое выдвинуло «новый тип этноса» *карымов*.

Этносы различных национальностей и конфессий, проживая в той или иной местности региона, приобщившиеся к быту, обычаям и традициям друг друга, считались своими. Соответственно, браки между людьми разных национальностей не вызывали резкого осуждения. В то же время появление, например, русской женщины в бурятской семье нарушало привычный уклад семьи, сложившиеся нормы поведения, оказывало влияние и на развитие коммуникативного поведения.

Несомненный научный интерес вызывает и языковая реалья *болдырь*, которая определяется Л. Е. Элиасовым как «потомок от смешанного брака между русскими, бурятами и эвенками» [12, с. 66]. Контекстная иллюстрация даёт следующую информацию: «Пришел он в призывную и говорит, что он совсем не русский, а болдырь. Те посмотрели на него и спрашивают: –А кто такой болдырь?» А это я, отец у меня русский, мать тунгуска, а бабушка бурятка была. Вот эта смесь и есть болдырь» [Там же]. Отличительная особенность, которую подмечали жители региона, заключалась в том, что «болдыри всегда телом крепкие и на ум горазды» [Там же].

В словаре В. И. Даля [5], сказано, что слово применяется к человеку в следующем случае: *болдырями* в оренбургских говорах именуют «помесѣсь татарскаго, монгольскаго и чудскаго племѣнь с рускимъ», в астраханской речи болдырь «помесѣсь отъ рускаго и калмычки», в архангельских «отъ рускаго и самоѣдки, лопарки», карымъ в сибирской речи «смѣсь рускаго и бурятки, тунгуски; самое общее название смѣси племень, метисъ, у нас родничъ или братанчищъ как бы сродни, полубратокъ: *болдырка* женщина *болдыря*, *болдырёнокъ* дитя отъ такой помѣси племень» [Там же, т. 1, с. 269]. Автором лексикографической энциклопедии также отражен факт смешения браков на различных территориальных границах России: между русскими и калмыками, русскими и татарами, русскими и лопарками. Эти браки способствовали образованию новых «полубратских» этносов.

В картотеке «Словаря русских народных говоров» [10] лексема *болда'рь* представлена как ребёнок, рожденный от смешанного брака русского с лопаркой или ненкой, вообще с женщинами другой национальности; метис [Там же, вып. 3, с. 72]. Зафиксировано в курганских и пермских говорах. Аналогичное значение и у лексем *болдырь* – в астраханских, оренбургских, сибирских, уральских говорах – «Они болдыри. У них бабушка была башкирка» [Там же]. Фиксируется также значение «житель азиатской части, принявший православие», метис [Там же]. Из контекстной иллюстрации: «Все из оных народов (туркменцы, персиане, в том числе татары и калмыки), крестившиеся вообще, называются болдыри» – находит отражение данная номинация в уральских говорах. *Болдырёнок* – это ребенок-метис, рожденный от смешанного брака [Там же]. Соответственно, лексема *болдырь* является отражением этнических контактов, происходивших на территории России, представляет стык западного и восточного видения мира, являя собой культурно-историческое заимствование в русских говорах.

Этимологический комментарий следующий: *болдырь* «ребёнок от брака русского с лопаркой или саамкой [саамкой]. Тёмное слово. Сравним с калмыцким *baldr* – «блюдок, незаконнорожденный». Не связано со словом блуд» [11, т. 1, с. 187]. Итак, предположительно заимствование слова относится к западно-монгольскому языку.

Вызывает научный интерес лексема, имеющая региональный статус, – *на'болд*, которая рассматривается Л. Е. Элиасовым как «ребенок от родителей разных национальностей: *Здесь ни чисто русских нету, ни тунгусов, все наболды. Наболды люди крепкие, потому их в артели брали. Теперь уж давно никто не говорит, что они наболды*» [12, с. 283]. Культурно-исторические реалии *болдырь*, *наболд* являются однокоренными словами.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что в словаре В. И. Даля встречается номинация *на'болдырь* – это «дитя (человѣкъ) у коего одинъ изъ родителей, и болѣе отецъ, рускій, европеець, а другой болдырь; метисъ, второе поколѣние помѣси» [5, т. 3, с. 5].

«Словарь русских народных говоров» добавляет сведения о том, что диалектное слово *наболд* рассмотрено как «ребенок от родителей разных национальностей» [10, вып. 25, с. 108], функционирует только в забайкальских говорах.

Этимология слова *паболд* до конца не выяснена. Хотя возможно, что *паболдырь* образовано от восточно-русского, как у В. И. Даля и семантизируется как «метис». В этимологическом словаре выражается мнение, что лексема крайне сомнительна в отношении лексического значения забайкальского слова «паболд» [1, с. 136].

Этнолингвистический анализ лексем *карымы, болдырь, паболд* представлен по данным лексикографических источников. В результате лексикографирования культуры получаем информацию о существовании определённых религиозных действий при переходе в православную веру у татар, монголов, бурят и других народов. Это говорит о специфике существования обрядовой культуры, в том числе и на территории Восточного Забайкалья. Ареальный факт указывает на распространение представленных лексем в иркутских, якутских, уральских говорах. В забайкальских говорах имела хождение лексема *паболд*, где проживали и проживают коренные этносы Сибири. Тесная взаимосвязь в быту русских, отдельной группы семейских Забайкалья, бурят способствовала формированию межэтнических связей в регионе, тесному взаимодействию лингвокультур. Это отразилось и на воспитании потомков Забайкалья, которые проживали в условиях двуязычия, наблюдая за разными этноконфессиональными группами. Лексемы свидетельствуют о коммуникативной актуальности понятия, в котором отразился диалог культур русских поселенцев Восточного Забайкалья и местных аборигенов (бурят, эвенков). Номинация *карым* выступает как ключевой знак региональной культуры, который характеризует тип сложившегося этноса.

Выработанный комментарий способствует реконструкции отдельных языковых фрагментов при лексикографическом описании. Практически каждая словарная статья областных словарей несет в себе культурологические сведения о менталитете, характере межличностных отношений, о занятиях и интересах народа. Современная языковая ситуация Восточного Забайкалья характеризуется стремительной изменчивостью, но интенсивное и многогранное развитие человеческой деятельности, с одной стороны, и безвозвратное утрачивание многих культурно-значимых понятий, с другой стороны, находят отражение в языковых реалиях, зафиксированных в различных лексикографических источниках.

Список литературы

1. Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири. Новосибирск: Наука СО РАН, 1997. 774 с.
2. Болонев Ф. Ф. Старообрядцы Забайкалья в XVIII-XX вв. Новосибирск: АОЗТ «Февраль», 1994. 148 с.
3. Бураева О. В. Хозяйственные и этнокультурные связи русских, бурят и эвенков в XVII – середине XIX в. Улан-Удэ: Бурятский научный центр СО РАН, 2000. 205 с.
4. Востоков А. Х. Опыт областного великорусского словаря. СПб.: Императорская Академия Наук, 1852. 301 с.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1978-1980. Т. 1-4.
6. Михайлов Т. М. Влияние ламаизма и христианства на шаманизм бурят // Христианство и ламаизм у коренного населения Сибири. Л.: Наука, 1979. С. 127-149.
7. Михайлова В. Т. Православие в духовной культуре бурят (30-е гг. XVII в.-1917 г.). Улан-Удэ: ВСГТУ, 1999. 174 с.
8. Осокин Г. М. На границах Монголии: очерки и материалы к этнографии юго-западного Забайкалья. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1906. 304 с.
9. Словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья / отв. ред. Т. Б. Юмсунова. Новосибирск: Наука, 1999. 540 с.
10. Словарь русских народных говоров. М. – СПб.: Наука, 1965-2010.
11. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер с нем.; под ред. Б. А. Ларина. Изд-е 2-е, стер. М.: Прогресс, 1986.
12. Элиасов Л. Е. Словарь русских говоров Забайкалья. М.: Наука, 1980. 472 с.

ETHNO-LINGUISTIC ASPECT OF STUDYING THE NAMES OF DESCENDANTS IN REGIONAL CULTURE OF EAST TRANSBAIKALIA

Likhanova Nadezhda Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Transbaikalian State University
nadezh-l@yandex.ru

The article is devoted to studying the ethno-linguistic names of descendants in the transbaikalian dialects. Lexicographical sources that contribute to the identification of ritual functionality, ascertain the territorial distribution of dialect words, determine the influence of cross-cultural (cross-ethnic) ties within the region, and consider the etymological comment, semiotic character of a word and its historical background are presented.

Key words and phrases: ethno-linguistics; regional linguistic culture; ethno-linguistic sources; dialect lexemes.